

ФОРМИРОВАНИЕ БОГОСЛОВСКОГО ПОНЯТИЯ «ПРАВДА БОЖИЯ» В РАННЕИУДЕЙСКИХ ТЕКСТАХ, ПРОФЕТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ИЗРАИЛЯ, КУМРАНСКИХ РУКОПИСЯХ И БОГОСЛОВСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ В РАННЕХРИСТИАНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются историческое развитие богословского термина «Праведность Божия» на примере ветхозаветных текстов Израиля, пророческой литературы и кумранских рукописей, а также синтетическое формирование данного понятия у апостола Павла и его влияние на раннехристианскую керигму.

В первой части статьи на примере дохристианских источников рассматриваются несколько этапов формирования и эволюции богословского понятия «Правда Божия».

Вторая часть статьи призвана показать, что данное понятие органично вплетено в богословие апостола Павла и явилось центром его богословия в послании к римской общине.

Ключевые слова: Правда Божия; богословие; апостол Павел; Библия.

Сведения об авторе: Кругликов Александр Сергеевич, руководитель отдела образования и катехизации Нижевартовского благочиния, сотрудник научно-методической лаборатории технологий духовно-нравственного воспитания Нижевартовского государственного университета, преподаватель Нижевартовской Православной гимназии.

Контактная информация: 628605, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО – Югра, г. Нижевартовск, ул. Нефтяников, д. 15а, кв. 42, тел. +7 (922) 41-22-271, e-mail: eparhiarpz@gmail.com.

Личность и значение апостола Павла для христианской Церкви всегда оценивались очень высоко. К какой бы категории ученых или просто верующих людей не принадлежал читатель его посланий, он отмечал, что апостол Павел явился определяющим фактором (Bruce 1977: 373), наравне с воплощением Христа, для формирования первохристианских общин и дальнейшего распространения керигмы о воскресшем Мессии. Осознавая апостола Павла как «творца» христианского богословия, понимая и отдавая ему должное, мы все же должны подчеркнуть, что свое Евангелие он построил на личности распятого Иисуса.

Своим рождением и происхождением Павел мог объяснить и свою образованность, и ремесло (Hock 1980: 21). Но самое главное свое происхождение Павел видел не в принадлежности к римскому государству, но в принадлежности к «семени» колена Вениаминова, имя славного царя которого он с почетом носил (Макрей 2009: 28), сохраняя, в настоящем контексте, традиционные иудейские обычаи и устои, в противовес эллинизации и религиозному разгулу внутри диаспоры.

Синагога была общественным институтом (Lee 1987: 9), где современные юноши, в том числе и Павел, «становились взрослыми», что визуально выражалось в ношении молитв (Na'im 1972: 146). Позднее, переехав в Иерусалим, Павел продолжил свое образование у известных учителей, став «крайне правым», евреем из евреев, фарисеем из фарисеев, правоверным из правоверных, сбросив с себя «языческое бремя» и поставив Тору во главу угла.

Личность апостола Павла, как проповедника евангелия, была настолько значима, что автор Деяний святых апостолов, несмотря на небольшой объем своего повествования, говорит об обращении Павла три раза, в 9, 22 и 26 главах.

Оставляя без внимания всем известное гонение на христиан Павла-фарисея и деятельность Павла-христианина, мы не можем обойти вниманием тот факт, что новая перспектива, после Дамасских событий, оставила апостола все тем же евреем и фарисеем. Это не было обращение в полном смысле этого слова, скорее всего это было призвание, переосмысление или новый вызов. Павел остался иудеем, несмотря на то, что стал христианином (Freed 1994). Его деятельность как провозвестника Мессии заключалась, прежде всего, в слове. Он много путешествовал и проповедовал. Эпистолярный жанр его проповеди засвидетельствован в каноне Новозаветных Писаний. И, безусловно, главным его творением и отображением его мыслей является написанное к общине римских христиан послание.

Смотря и изучая использование апостолом в указанном послании ветхозаветных цитат, нетрудно проследить основную тему его обращения и богословия — Праведность Божия. Для понимания полной картины происходящего нам необходимо вернуться назад, необходимо понять, о какой Праведности Божией нам говорят священные тексты Израиля.

Заостряя особое внимание на понятии Праведность, Павел использует слово, которое очень часто употребляется как в книгах Ветхого Завета, так и в обществе богобоязненных евреев того времени, имеется в виду, в том числе, и община Кумрана (Лозе 2010: 212—214). Как решение суда, в юридическом смысле этого слова, Тора определяла для Израиля понятие Праведности. Человеческая праведность состояла в верности своему Богу, Его Закону и своему народу, по происхождению или наследству. Аналогичное понятие праведности касалось и самого Бога. Яхве был верен Своему обещанию, данному патриархам, верен Своему богоизбранному народу. Этот Завет, договор, был заключен, подписан спустя много столетий после периода патриархов Моисеем на горе Синай. И Бог, и народ поклялись друг другу в верности и обязались исполнить свой долг. Теперь Правда стала одним из признаков Бога, Его неотъемлемой частью.

Несколько иначе осмыслена Праведность Божия у представителей общины Кумрана. Для них понятие греха, наравне с вопиющим голосом израильских пророков, имело намного большее значение. С одной стороны, точно так же, как и евреи, кумраниты «твердо» следовали установлениям Закона с обязательным условием соблюдения всех заповедей Торы, но с другой, они понимали, что они являются грешниками, искренне осознавая свои поступки. «Его суд я признаю праведным, согласно своей испорченности», «Его праведностью сотрется мой грех», «тебе принадлежит праведность», «исполняющие закон в совете общины будут спасены от дня суда» (Тексты 1971: 133—326), «я убоюсь суда Твоего, кто окажется достойным на суде Твоем» (Тексты 1996: 225). Мы видим, что понятие Правды Божией в общине Кумрана изменило равновесие, сместив свой центр. Теперь Ее, Правды, основание зиждется на праведности самого человека, и никак иначе.

Ко времени осмысления и формулировки апостолом Павлом основного понятия своей проповеди тема Правды Божией находилась на распутье. Такой своеобразный переходный период от еврейской богоизбранности с одной стороны, и кумранского греха с освобождающей человека «благодатью» — с другой дал апостолу силы на формирование уже христианского, его павловского, понятия о Правде Божией. Эта тема, как уже отмечалось выше, раскрывается Павлом в его послании к римлянам. Вот эти стихи: «Ведь в нем открывается праведность Божия, как написано, праведный от веры жив будет» (Рим. 1.17), «теперь же отдельно от закона явлена праведность Божия, свидетельствуемая от закона и пророков, праведность же Бога от веры в Иисуса Христа, ведь нет различия» (Рим. 3.21—22).

Будучи евреем-христианином, Павел не мог не снабдить свои письма новым пониманием Правды Божией. Уже из приведенных стихов отчетливо видно различие в понимании данного термина. На личном принятии Христа как Мессии это понимание и основывалось. Исповедание Христа — вот главный тезис его благой вести, в этом корень. Посредством смерти и воскресения Иисуса человечеству был вынесен оправдательный приговор. Омылись Его кровью и были оправданы (1 Кор. 6.11). Это откровение для всех, более нет культурных и национальных отличий, нет иудеев, римлян, греков — над всеми и во всем Христос. Апостол с самого начала своего послания дает установку, показывает основную тему своего рассуждения, вдыхает в слова искупительный подвиг в откровении Правды Божией, который с новой силой прозвучит уже в третьей главе. Павел выступает в роли гениального, заправского режиссера, он пишет сценарий заново, свой сценарий. Все смирились с определенным положением вещей, а он говорит «нет», и в этом «нет», в его «но теперь» мы видим совершенно новый, прежде всего по содержанию и действию, поворот истории откровения (Райт 2009: 40). Закон говорит, что все грешники, и гнев Божий изольется на все человечество, но искупительная смерть Иисуса Христа делает этот приговор ничтожным. И все грешники оправданы только на основании одной своей веры в Распятого. И как одним человеком, Адамом, смерть и грех вошли в мир, так посредством деяний нового Адама, Христа, человек принадлежит Мессии и спасен от гнева Божия. Действие же Правды Божией видится Павлом как оправдание грешников в искупительном подвиге Иисуса. И если через Закон происходит познание греха, то Иисус, Правда, как антитеза Закону — это Павловский синтез: Закон утверждается верою (Рим. 3.31).

Этот синтез сохраняет былую форму еврейских понятий, но будучи наполнен новым содержанием, открывает и новые горизонты в усвоении человеком Божественных истин. Если человек верит в искупительное откровение, то Бог воскресит из мертвых и его, подобно воскресению Иисуса (Рим. 10, 9). Это не просто приятие Правды, не разновидность добрых поступков — это принадлежность, другого критерия нет (Райт 2010: 110—130). Эту самую принадлежность можно охарактеризовать как веру и не просто веру, но верность (Shulam 1997: 31). Верность словам Бога. Христос был верен этим словам. Мы, во Христе оправдываемся не столько своей верой, но верой Самого Христа. Апостол дает нам ясно понять, проводя некую грань, между

верой в Христа и соблюдением религиозных правил Закона Моисеева, что есть настоящее искупление. Только в вере имеет смысл творить добрые дела, только в вере человек станет праведен.

Для своего времени апостол явился новатором, скорее даже революционером, возможно, где-то опередившим свое время. Его понимание Правды Божией опередило и ветхозаветные понятия, и апокалиптически настроенных пророков Израиля и кумранитов, это качественно новый шаг вперед. На наш взгляд, ему удалось решить проблему богоизбранности, непогрешимости и невозможности отпадения ни при каких условиях Израиля от оправдания, избранности кумранской общины как «благочестивого остатка» богоизбранного народа, тем, что для одних стал явен грех, для других — этнокультурное равенство, в рамках которого границы избранности были нарушены, уступив пальму первенства каждой отдельной личности, а для всех вместе — вера в Искупительный подвиг и верность Самого Христа Божественным словам.

Изложенное апостолом Павлом учение о Правде Божией необходимо было обосновать посредством Писания. Это послание буквально пестрит прямыми или косвенными цитатами из священных текстов. Павел очень грамотно апеллирует к самым важным местам Писания. Во всех своих посланиях Павел использует восемьдесят девять прямых цитат или аллюзий, основная часть которых, а именно пятьдесят одна, приходится на послание к римской общине (Хейз 2011: 56—57). Он использует все части Танаха, стремясь, тем самым, показать, что слово о Мессии несет в себе как полностью все Писание, так и отдельные его части.

Просветясь светом христианства, Павел дает совершенно новое понимание Горы, делая это на примере Авраама и его веры, который выступает как пример праведности для всех без исключения иудеев. Ведь если вернуться к истории Авраама, то станет очевидным, что во время его жизни, за много веков до Моисея, исхода и дарования Закона богоизбранному народу, он стал праведным и «ведал пути Господни». Отсюда возникает закономерный вопрос, что послужило началом его праведности: дела, исполнение Закона или его личная вера? Ответ лежит для всякого на поверхности: «В испытании он был верен (Сир. 44.19—20), и это вменилось ему в праведность» (Макк. 2.52). Значит, вся его жизнь была праведна перед Богом, совокупность его дел, если так можно выразиться, отобразилась позднее в Синайском законодательстве. Но это еще не конец Павла, он идет дальше, говоря, цитируя и утверждая: «Авраам поверил Богу и это вменилось ему в праведность» (ср.: Быт. 15.6; Гал. 3.6; Рим. 4.3). Павел говорит, что значит вера Авраама: «он оправдан перед Богом одной лишь верой». Никакие дела Закона не смогут оправдать человека перед Богом. И пример Авраама здесь как нельзя кстати. Воскресением Христовым Авраамовы обетования могут быть доступны всем людям. Если принимаем Иисуса как своего Спасителя, то мы «дети Авраама и наследники по обетованию» (Гал. 3.29), которое дает нам образец веры, запечатленной сегодня в евангелии. Если можно так выразиться, то Авраама от Христа разделяет отрезок «длиной» в Моисеев Закон. Отсюда можно сделать вывод, что и обрезание как символ завета с Богом и, как следствие, последующее принятие обязательств явились всего лишь итогом его веры, а не его причиной.

Использованные апостолом Павлом образы и аргументация были не новы для современного ему христианства. Но чтобы осознать себя именно христианством, вырвавшись из оков иудаизма, сделать христианство своей собственной верой, для Павла, как когда-то и для Авраама, было необходимо пройти путь веры, укорениться и убедиться в подлинном значении искупительного подвига Мессии Христа, отложив все учения на второй план (Wrede 1905), сделав их, по замечанию Альберта Швайцера, «побочным кратером», образовавшимся в главном кратере Воскресшего Христа (Schweitzer Albert).

Обращаясь к истокам Павла-христианина, мы понимаем, что богословие в общем, и понимание Правды Божией в частности, было только шагом к воскресшему из мертвых Христу. Это было новым состоянием праведности (Sanders) обновленного верой человека. Став христианином, он воочию увидел раздробленность, в том числе и в религиозном плане, своего некогда бывшего богоизбранного народа. Его богословский синтез был вызовом к новой праведности, единению во Христе воскресшем. Он, приняв слова Христа о проповеди язычникам, расширил границы спасения, показав иудеям возможность Нового Завета и оправдания при условии приятия распятого Мессии. Оставляя за Ветхим Заветом первенство, он откровением искупления открыл дверь оправдания и спасения для язычников (Dunn).

Мы понимаем, что противопоставление себя современному иудейству было для апостола тяжелой ношей. Его богословие развивалось настолько стремительно, насколько ожесточеннее была эта борьба. Под словом «иудейство» необходимо понимать не только иудеев, но и иудеев-христиан, в том числе и апостола Петра.

Читая первые послания к христианским общинам, мы не видим, или видим, но очень редко, не как в послании к римлянам, например, употребление апостолом Павлом ключевых понятий своего богословия. Мы видим, что ранние его послания пронизаны темой Мессии, явленном во Христе Иисусе, и только несколько позже — оправданием и искуплением посредством страданий, смерти и воскресения Спасителя. Осознавая то, что только обстоятельства вынудили апостола Павла к дальнейшей разработке своего богословия, стоит отметить, что оно, это самое богословие, уже имело свое основание и употребление в «трудах» христиан до Павла. Его задача заключалась, скорее, как уже отмечалось выше, в определенном синтезе идей, сообразуясь, естественно, со своими задачами.

Как было кодифицировано это раннехристианское учение, была ли это единая система или просто «набор мыслей» — сказать сегодня достаточно сложно (Paulinism либо Seeberg A. 1903). Но именно послание к римлянам явилось завершающим этапом его исторического и богословского развития. И самым логичным окончанием проповеди апостола в послании к римлянам можно было поставить несколько стихов из его послания к филиппийской общине: «То, что было мне прибылью, я посчитал убытком ради Христа. Я обнаруживаю себя во Христе, не имея праведности в Законе, но через веру в Иисуса Христа от Бога приняв праведность по вере, чтобы познать и силу Его воскресения» (Флп. 3.7—11). Окончив, таким образом, свое послание, апостол Павел на закате своей жизни поставил Правду Божию в центр своей проповеди, понятой им однажды как искупление распятым Мессией всего падшего человечества (Käsemann Ernst 1969).

Проследив в настоящей статье становление богословских, христианских взглядов апостола Павла, мы увидели, какие истоки имели место быть при формировании его учения. Понятие искупления как таковое представлено апостолом в откровении Правды Божией. Мы рассмотрели культурные взаимосвязи этого понятия на примере ветхозаветных Писаний, а также текстов, характеризующих жизнь и устав кумранской общины, анализ которых позволил зафиксировать, что формирование понимания Правды Божией у апостола Павла явилось неким синтезом указанных источников, который отчетливо виден в его послании к римской общине. Апостол четко сформулировал последствия искупления для человечества:

1. Основание Ветхого Завета.
2. Упразднение ритуальных грехов.
3. Воскресение как обязательный акт.
4. Личные грехи омыты кровью Мессии.

В искуплении он видит конец истории Божия гнева, завершение трагических событий. Жертва была принесена, а Мессия, закончив начатое, воссел рядом с Богом (Евр. 10.12), отменив ритуальное богослужение. Будучи верен Своим словам, которые были сказаны Аврааму, Бог именно на Голгофе исполнил Свое обещание.

Литература

- Bruce F. F.* 1977. Paul: Apostle of the Heart Set Free. Grand Rapids: Eerdmans.
- Dunn.* Jesus, Paul and the Law // books.google.ru (2015. 31 января).
- Freed Edwin.* 1994. The Apostle Paul, Christian Jew. Lanham, Md: University Press of America.
- Hayim Halevy Donin.* 1972. To be a Jew: A Guide to Jewish Observance in Contemporary Life. New York: Basic Books.
- Hock R.F.* 1980. The Social Context of Paul's Ministry: Tentmaking and Apostleship. Philadelphia: Fortress.
- Käsemann Ernst.* 1969. Paulinische Perspektiven. Tübingen.
- Lee Levine.* 1987. «The Second Temple Synagogue: The Formative Years», in Ancient Synagogues Revealed, ed. Lee Levine. Philadelphia: ASOR.
- Paulinism: a contribution to the history of primitive Christian theology // archive.org (2015. 31 января).
- Sanders E. P.* Paul and Palestinian Judaism // ru.scribd.com (2015. 31 января).
- Schweitzer Albert.* Paul and his interpreters, a critical history // archive.org (2015. 31 января).
- Seeberg A.* 1903. Der Katechismus der Urchristenheit, Leipzig.
- Shulam Joseph.* 1997. A Commentary on the Jewish of Romans. Baltimore, Md.: Messianic Jewish Publishers.
- Wrede W.* 1905. Paulus. Halle a. Saale.
- Лозе Э.* 2010. Павел. Биография / Пер. с нем. Серия «Современная библеистика» (Bibliotheca Biblica). Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея.
- Макрей Джон.* 2009. Жизнь и учение апостола Павла / Пер. с англ. Черкассы: Коллоквиум.
- Райт Н. Т.* 2009. Павел. Послание к римлянам. Популярный комментарий. / Пер. с англ. Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея.

- Райм Н. Т.* 2010. Что на самом деле сказал апостол Павел? Был ли Павел из Тарса основателем христианства / Пер. с англ. Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея Первозванного.
- Тексты Кумрана. 1971. Пер. с древнееврейского и армейского. Вып. 1. Москва: Наука, 133—326.
- Тексты Кумрана. 1996. Введение, перевод с древнееврейского и арамейского и комментарии А. М. Газова-Гинзберга, М. М. Елизаровой и К. Б. Старковой. Вып. 2. Санкт-Петербург: Центр «Петербургское Востоковедение».
- Хейз Р.* 2011. Отголоски Писания в посланиях апостола Павла. Черкассы: Коллоквиум.

*A. S. Kruglikov
Nizhnevartovsk, Russia*

**FORMATION OF THEOLOGICAL CONCEPT «RIGHTEOUSNESS OF GOD»
IN EARLY-JUDAIC TEXTS, ISRAELI PROPHETIC LITERATURE,
THE QUMRAN MANUSCRIPTS AND THEOLOGICAL COMPREHENSION
IN EARLY CHRISTIAN WRITINGS**

Abstract. The paper examines the historical development of the theological term "God's righteousness" by the example of Israeli Old Testament texts, the prophetic literature and the Qumran manuscripts, as well as the Apostle Paul's synthetic formation of the concept and its influence on early Christian kerygma.

In the first part it describes the formation and evolution of the theological concept "Righteousness of God" by the example of the pre-Christian sources.

The second part elaborates that the concept was organically entwined with the Apostle Paul's theology and was the main point in his message to the Roman community.

Key words: Righteousness of God; theology; the Apostle Paul; the Bible.

About the author: Alexander Kruglikov, Head of the Education and Catechesis Department Nizhnevartovsk Deanery, a staff member of scientific and methodological laboratory of spiritual and moral technologies (Nizhnevartovsk State University), teacher of Nizhnevartovsk Orthodox gymnasium.

Contact information: 628605, Tyumen region, Khanty-Mansiysk Autonomous Area – Yugra, Nizhnevartovsk, 15a Neftyanikov Street, app. 42, tel. +7 (922) 4122271, e-mail: eparhiarpz@gmail.com.